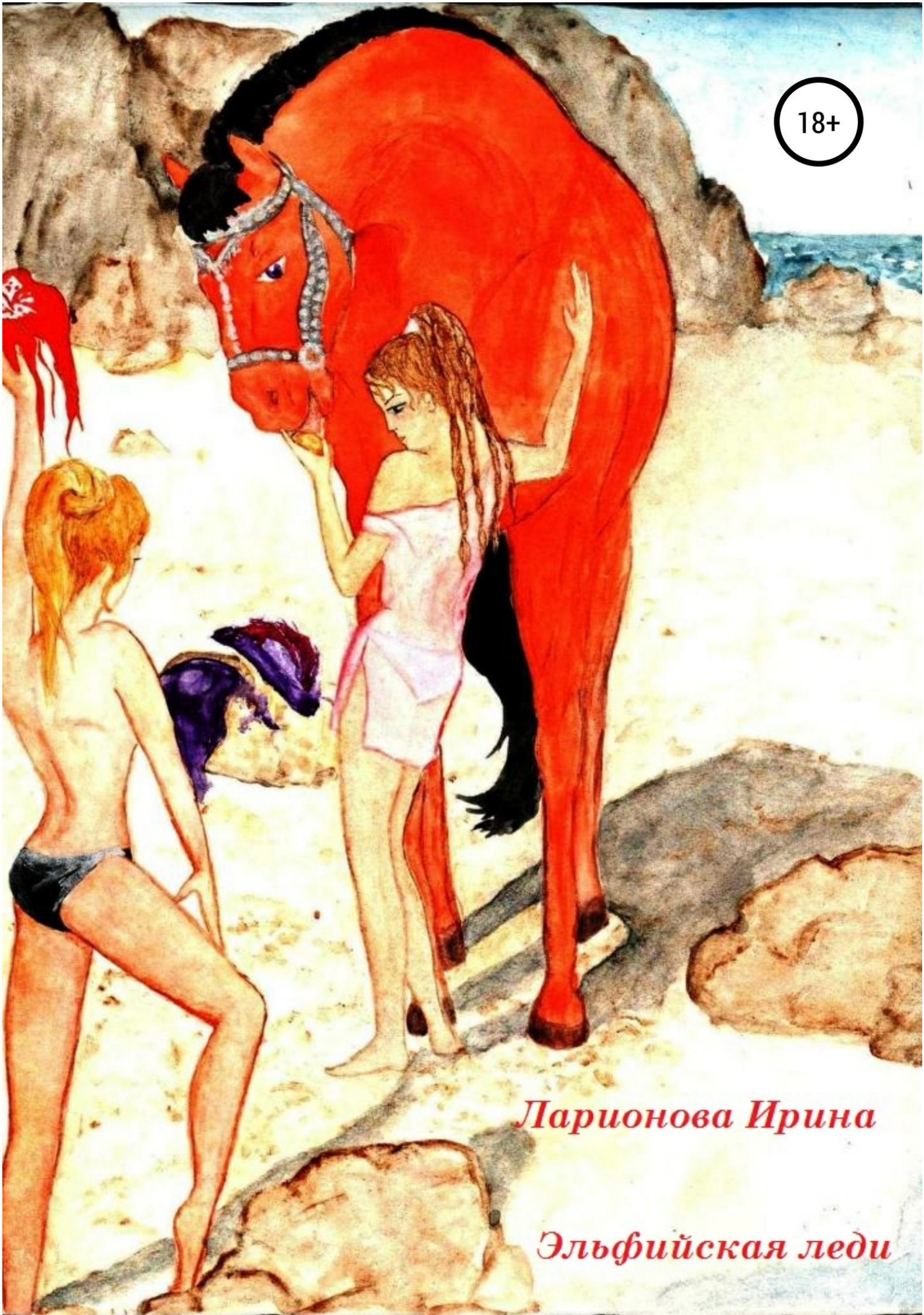

Ларионова Ирина

Эльфийская леди

Ирина Ларионова

Эльфийская леди

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Ларионова И. В.

Эльфийская леди / И. В. Ларионова — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Попасть в другой мир и выжить. Попасть в другой мир и найти друзей. Попасть в другой мир, чтобы найти любовь. Попасть в другой мир и спасти его от гибели.Реально ли это? Возможно ли это? Может узнать лишь тот, кто вступит за неведомую грань. В чью судьбу вмешаются неведомые боги.не повезло Наташе Бекетовой, оказаться в теле Вайриниэль де Ливэрвиль - эльфииской леди. Невероятно красивой, невероятно сильного мага, но и невероятно жестокой, злой и ироничной. Которой пришлось бежать в наш мир от своего жениха, чтобы не быть убитой им за похищение невероятного артефакта, что поставило их планету Ядвинту на грань гибели.

© Ларионова И. В., 2010
© ЛитРес: Самиздат, 2010

Ничто не властно над этим миром -
Ни мрак, ни холод ему не страшен.
Лишь смерть здесь правит свой пир,
Закон лишь ей подвластен.
Никто не смеет запрет нарушить
И бросить вызов его богам.
Разит заклятье быстрее мысли
И свет развеет глубины мрака.
Как вихрь сметет он его чудовищ,
И в этой битве не будет равных… тебе…

Пролог.

Когда разрывается ткань реальности, и открываются проходы в иные миры, лучше не приближаться к этому феномену, а если вам не повезло, и вы оказались в опасной близости к изменению Вселенной – бегите… Ибо никогда ваша жизнь не станет прежней…

Мне не удалось убежать, мне не удалось этого избежать и вот, я заложница другого мира… Более прекрасного… более опасного… чем наш, и последняя надежда на возвращение давно угасла…

Часть 1.

Глава 1.Чужое тело.

Последний раз глаза смотрите,
руки обнимайте,
Вы губы – жизни двери,
скрепите договор с корыстной смертью…
У. Шекспир «Ромео и Джульетта»

– Ты должна выйти замуж! – категорично заявила Дина.

– Зачем? Да и за кого? – я никак не ожидала такого поворота в разговоре.

Дина, у которой я сидела в гостях, недавно вышла замуж и по ее страстному желанию поженить теперь всех на свете, очевидно, была очень счастлива.

– За твоего Эдика? Я согласна! – искорки смеха в моих глазах, выдали меня с головой.

Дина расслабилась и тоже рассмеялась.

– А твой коллега по работе… Как его зовут? Толик, кажется…

– Если кажется, креститься надо Динка! Он давно уже дружит с Галкой из биохимической лаборатории.

– А Степа из соседнего подъезда? – уже нерешительно проговорила подруга.

– Индивидуум низшей степени привлекательности. Он же рыжий! Да от него даже мухи шарахаются.

– Ну, Наташка, как тебе трудно угодить… Мужчина, между прочим, и не должен быть красивее обезьяны.

– Это, ты, Катьке, втирай. Не ты ли познакомила ее с этим гориллой из бара «Атлантида»? Андроподобный самец… При одном взгляде на него у меня мороз идет по коже.

– Валера очень даже симпатичный… – надула губки Дина. – А, ты, такая привередливая, останешься в старых девах.

– Не дуйся, Динка, не всем ведь достается такое чудо, как твой муж!

– Знаешь, Наташка, у нас малыш будет!

От такого известия я лишилась дара речи. Ребенок серьезное решение. Друзья просто выбили почву у меня из под ног. Прощайте ночные тусовки в клубах, поездки на дачу в выходные, совместные грандиозные планы по работе и многое другое, о чем мы втроем любили помечтать. А здравствуйте: памперсы, пеленки, поликлиники и прочие радости.

– Вот новость, так новость! Я так рада за вас!

Звонок в дверь прервал наш диспут.

– Эдик с работы пришел! – от радостного визга Динки, зазвенело в ушах.

– Привет, Наташка! – поздоровался Эдик. – Все болтаете. Угадайте, какой сюрприз я вам принес?

Да, вот это мужчина! За него любая замуж с радостью бы побежала. Я мечтательно вздохнула… Высокий, стройный, темные волосы коротко подстрижены, в васильковых глазах пляшут веселые чертики, одет, как будто только что с показа мод. Я опять вздохнула…

Подруга подозрительно покосилась на меня.

– Девчонки, какие-то вы скучные сегодня! Но сюрприз вас немного развеселит, – Эдик с ловкостью фокусника вытащил из кармана три билета.

– В субботу идем на вашего любимого Димочку! Он дает концерт у нас в клубе.

– Ура!!! – от нашего совместного с Динкой крика зазвенели стекла.

Жизнь определенно налаживается!

– Какой ты у меня молодец! – Дина повисла на шее у Эдика, а я предпочла ретироваться домой.

Я вышла на улицу и полной грудью вдохнула воздух. Теплый летний ветерок принес запах жженого железа и выхлопных газов.

Полная луна ярко светила с чернильно-синего неба. Как красиво!

Было уже очень поздно, и я заторопилась. Мама, наверное, заждалась меня. От Дининого дома до моего всего несколько кварталов, но ночью и такое расстояние может стать не безопасным. Топот моих каблучков эхом отдавался от фасадов зданий и темных арок. Недалеко впереди веселая компания молодежи выскочила из ресторана, и попыталась поймать такси. Горели вывески супермаркетов и кафе. Москва не спала, продолжая жить ночной жизнью, по-своему насыщенной и загадочной.

Перед моими глазами опять всплыла сцена пылкого поцелуя Дины и Эдика. Какая все-таки Динка счастливая…

Мы с ней дружили с детства. Вместе учились в школе, потом в институте, вместе влюбились в нашего однокурсника Эдика. Но Эдик выбрал по-восточному яркую и смешливую Динку. Нет, я на них не в обиде. Уже давно все перегорело, но после таких вечеров было как-то особенно грустно и одиноко.

Мне осталось перейти дорогу, пройти двор и оказаться в безопасности своего подъезда, когда яркий свет фар ослепил меня. Я на секунду замешкалась и тут же почувствовала глухой удар. Мне показалось, что я лечу и полет этот бесконечен…

Второй удар и темнота стала абсолютной…

Боль в голове пульсировала и заставляла вернуться из небытия…

Резкая боль…

Боль… Боль… Боль… Боль… Боль…

И тишина… абсолютная… нереальная…пугающая…

– Ой! Ой! Как больно! – только и могли прошептать мои, вдруг, ставшие такими шершавыми губы.

Голова грозила расколоться на части, веки были тяжелыми, и я едва смогла их разлепить. Ох! Где это я? В больнице, что ли… До чего же болит голова! Разве возможна такая боль?

Меня, что машина сбила? Я попыталась вновь восстановить последние картинки воспоминаний, но кроме яркого света, поняла, что ничего не помню.

Так и убить недолго было…. Хорошо хоть жива… дышу, двигаюсь, значит еще не на том свете. Как же иногда подводят первые впечатления!

Я с трудом огляделась. Кровать была завешена тонкой белой тканью, больше похожей на паутину. Но что за паук смог бы сплести такое чудо? В комнате царил полумрак. Я попыталась рукой отвести занавески, но рука не хотела шевелиться. Тело казалось очень тяжелым и чужим. Меня прошиб холодный пот. Неужели парализовало? Вот радость то, всю оставшуюся жизнь провести в постели, мечта идиотки. Так…. Мечтать в следующий раз надо осторожнее, а то и на слона бывает обвал.

Я еще раз попыталась пошевелить рукой. Пальцы тихонько шевельнулись. Уф! Вроде двигаются! Значит, не все так безнадежно. А что у меня с руками и волосами? Ой! Мамочка, моя мамулечка! Что ж руки то такие тонкие, а волосы белые и длинные? Поседела я что ли? И так не красавица, а сейчас вовсе не один мужик не посмотрит на седую то… Попрощайся, мама, со своей мечтой – выдать таки меня замуж, и завести внуков. За что ж мне все это? Дурные мысли лезли в голову со скоростью бронепоезда. Даже головная боль стала слабее. Хорошо. Вот и руки начинают шевелиться!

Отдернуть легкую ткань занавески не составило большого труда, но лучше бы я этого не делала…

С трудом, приподнявшись на локте, попыталась осмотреть довольно большую комнату с высоким стрельчатым потолком. Стены в ней были отделаны шелковым полотном, а колонны сделаны из бело-розового камня, похожего на мрамор. В спальне помимо кровати стояло большое зеркало, круглый столик на кривых ножках, необычный низкий полукруглый диван заваленный подушкам. Похожие на орхидеи бело-голубые цветы были собраны в шикарный букет в вазе на столике, свисали со стен из кашпо. Они издавали притягательный сладковатый аромат, который я вдохнула полной грудью и взглянула в окно. Через прозрачное, как слеза стекло лила свет огромная голубая луна. Голубая луна!!! Вот это стукнули меня, так стукнули!

Я потерла глаза и с трудом села на постели. Тело с явной неохотой, но начинало меня слушаться. Я попробовала встать на ноги и ухватилась за столбик кровати. Ноги тряслись, как после десяти километровой пробежки и сердце норовило выскочить из груди. На неопределенное время, застыв в неудобной позе, я ждала, когда мои ноги вновь захотят ходить или, предположим, ползать. Сердце разогнало кровь к каждой клеточке моего тела. Потихоньку, со скоростью черепахи я, как всякая нормальная женщина первым делом доползла до зеркала. Потрясение от увиденного было так велико, что из моего несчастного горла вырвались нечленораздельные булькающие звуки.

Из зеркала на меня смотрело, совершено невероятное существо – результат трансгенной мутации человеческого или еще какого-то вида. Огромные сине-фиолетовые глаза, казались почти черными в лунном свете, Они были продолговатыми, опушенные черными ресницами, и как драгоценные камни мерцали в темноте. Тонкий изящный нос и губы, которым позавидовала бы сама Анжелина Джоли. Черные ниточки бровей подчеркивали невероятную белизну кожи, что казалось совсем не сочетаемым со снежно-белыми волосами существа. Но самое удивительное – мои уши удлинились! Они стали заостренными вверху, и выглядывали из копны длинных, доходящих до талии волос. В английском фольклоре таких называют – эльфы. Я вспомнила сотни книжек с фэнтези стоящих на полках магазинов, по-моему, одна из них вдруг встала явью. Я провела рукой по гладкой нежной коже и подергала прядь шелковистых волос.

– Что со мной стало? Это как же мне надо припечатать по голове, чтобы у меня были такие галлюцинации? – я даже не заметила, что разговариваю сама с собой, с трудом шевеля пересохшими губами.

Опустившись на мозаичный пол возле зеркала, я попыталась со всей силы ущипнуть себя. Ой! Больно… Очнуться не получилось, вновь обретенный мир никуда не хотел исчезать. Что ж я за разнесчастная то такая? Как я буду жить то теперь таким мутантом?

– Где я!? Что со мной!?– эхо моего дивного переливчатого голоса отразилось от стен и затерялось в высоких арках потолка.

Пришлось вновь подниматься на длинные худые ноги. Эльфийка или как там в этом мире называют остроухих, была выше меня прежней земной. Что это не Земля, а тем более не моя любимая Москва, доказывала необычная обстановка комнаты и невероятно огромная, занимающая пол – неба голубая луна за окном. Я с трудом доползла до балкона, который открывался на террасу, и вышла на воздух, от которого моя голова, словно у заживо заточенного долгие годы, сильно закружилась. Мысли одна абсурдней другой лезли в голову. Как я могла очутиться в другом мире? Перемещение душ – из области фантастики! Но фантастика сильно смахивала на реальность. Что с моим телом в Москве? Неужели я там умерла?

– Ух! Какая красота! – мой невольный стон вырвался из пересохшего горла, кстати, разговаривала я или точнее хрипела на другом наречии.

На меня нахлынули звуки и запахи лунной ночи. Я поняла, что мой слух, зрение и обоняние стали невероятно сильными, такими должно быть, как у животных в моем мире. В воздухе смешивался и становился почти не уловимым запах миллиона цветов, запах готовящейся еды, смешанный с запахом дыма. Здесь не было шума машин, от которого в Москве даже ночью невозможно избавиться, как и от гудков, воя сигнализаций, и стойкого смога от выхлопных газов.

Я снова посмотрела на небо. На той части небесного свода, где не светила луна – мерцали звезды, и было видно несколько планет: самая большая – красно-желтая с несколькими кольцами, очень похожая на наш Сатурн; две были сдвоенные – одна из них белая, другая зеленая, и еще небольшая пурпурная планетка, вращалась в некотором отдалении. Созвездия и скопления звезд – все были незнакомые, даже невидно было Млечного пути. Но чужое небо завораживало и гипнотизировало, притягивало и не отпускало мой взгляд своей красотой. Где же я? В другой галактике… в другой Вселенной… или вообще, у черта на куличках… А может это рай? Но весь вопрос в том, как я заслужила такое счастье или несчастье…

Я с большим трудом оторвала взгляд от неба и взглянула на землю. С террасы, которая находилась на высоте птичьего полета, на одной из высоких башен замка или дворца, как на ладони лежал город. Насколько можно судить при неверном свете луны, он был огромен. До самого горизонта простирались длинные улицы, освещенные желтыми, красными и белыми фонариками, дома выглядели темными массивами, невозможно было их разглядеть. С этой высоты шум города был едва слышен, но что город не спит, можно было даже не сомневаться. До меня доносилась удивительно красивая музыка и пение тысяч невидимых певцов. Я заслушалась. Слов невозможно было разобрать, но сама мелодия дарила спокойствие и умиротворение.

Возле самого парапета я увидела большое кресло, заботливо принесенное, сюда любителем полюбоваться на город – может самой этой эльфийской девой, в теле которой находилась моя мечущаяся душа. Я опустилась в мягкое облако и откинула голову. «Может поспать? Авось, наважденье пройдет, как дурной сон?»

Уже через мгновение, я погрузилась во мрак…

– Госпожа очнулась! – раздался над моим ухом невероятно громкий крик.

Ну, разве можно так орать!

Если под рукой, что-то было, я бы кинула, и вряд ли промазала.

С трудом, разлепляя веки, я уже по красиво звучащей трели поняла, моим надеждам оказаться дома на родном диване, не суждено было сбыться. Яркий розовый свет ослепил меня.

Что и солнце у них не как у людей, или точнее нелюдей. Фу! Совсем запуталась… В общем местное светило было ярко-алого цвета и тоже намного больше нашего родного желтого солнышка. Надеюсь, я не успела обгореть под его палящими лучами. Становилось очень жарко, и я нестерпимо хотела пить. Губы настолько пересохли, что двигались с большим трудом.

Я повернула голову и с интересом посмотрела на ту, которая разбудила меня не хуже электронного будильника. Девушка показалась мне совсем юной и очень обрадованной. Она была очень высокая, худенькая и невероятно красивая. Золотистые волосы эльфийки искусно заплетенные и уложенные вокруг головы, глаза – голубые, продолговатые, очень выразительные, нос небольшой очень пропорциональный, и губки – розовые бутоны. Да… идеальная красота… модель, да и только. Одета девушка была в… Как это называется? По-моему, туника… голубого цвета с узором из нежно- розовых цветов. Хороша… ох, хороша…

Я вдруг почувствовала, как от милашки, идут волны неподдельной радости.

– Прекрати! Вопить… пожалуйста… – прокаркала я еле шевелящимся языком. – Я сейчас оглохну! Скажи, мне, пожалуйста, как тебя зовут, и принеси воды и какую-нибудь одежду.

– Меня зовут Мириэль из рода Даималь! Мне всего восемьдесят лет, поэтому вы меня не знаете, госпожа Вайриниэль! – затараторила эльфийка. – Когда вы уснули, я еще не родилась.

Что!? Сколько ей лет? Восемьдесят? А старушка то хорошо сохранилась. Что она там сказала, что я уснула, когда она еще не родилась!? Эй! Эльфы! У вас, что водичка волшебная или вы эликсиром вечной молодости пользуетесь?

Она проворно накинула на меня синий шелковый халат, который появился у нее в руках, словно по волшебству, и подала бокал прохладной воды. Пока я пила, мое ухо уловило гул, который начал подниматься из недр замка и приближался к моей комнате. Освежив пересохшее горло, я задала девушке еще один сильно мучавший меня вопрос:

– Сколько же я спала?

– Двести лет, моя госпожа…

– Сколько?! – сейчас мой голос был похож на пароходную сирену.

Девушка испуганно от меня отшатнулась, не успев ничего ответить.

В комнату ввалилась целая толпа эльфов.

Один из них – эльф с изумрудно- зелеными глазами встал передо мной на одно колено, склонил голову, все мгновенно сделали то же, и произнес:

– Моя госпожа! Все мы рады вашему выздоровлению. Я спешу выказать вам свое почтение и хочу сообщить, что пока вы спали, ваш отец умер, и теперь вы являетесь единственной наследницей и главой рода Ливэрвиль!

«Так король умер, да здравствует король! Если не считать, что первым королем был мой так называемый отец! Дорогие мои, нельзя же так сразу!». Не найдя слов, чтобы достойно ответить на столь неожиданное заявление, я грохнулась в обморок. По крайней мере, подобное поведение, по всей видимости, было обычным делом, потому что на холодные плиты я не свалилась. Меня успели поймать заботливые руки и отнести в постель.

Я лежала и старательно обдумывала ситуацию, в которую влипла.

Онеметь, что ли? Если я начну себя неадекватно вести, вдруг, меня пожизненно запрут в каком-нибудь подвале, а живут, похоже, эти красавчики долго, даже очень. Класс, вечность в дурдоме! Но опять же, память после такого стресса я могу потерять? Проспать двести лет! Да на Земле и половину этого времени мало кто проживает.

Открыв глаза, я горестно посмотрела на стоящих возле меня подданных. Неправильно истолковав мой взгляд, эльфы снова бросились на колени.

– Простите нас, госпожа, что не уберегли вашего отца!

– Что с ним случилось? – я не узнавала свой голос, в нем звенел метал.

Мои подданные, по-моему, стали отползать на безопасное расстояние. Возле кровати склоненным остался только зеленоглазый эльф.

– Его отравили, госпожа! Совсем недавно… Лорд Валадор мучился несколько дней, пока не умер… Он написал вам письмо. Ваш отец верил, что вы, когда-нибудь очнетесь.

Я протянула за письмом руку, зеленоглазый отшатнулся, как от пощечины и потом тихонько протянул мне свиток.

Чего это они от меня шарахаются? Можно подумать, что я плююсь ядовитой слюной. Почитаем, что там нацарапал мой так называемый отец. Дрожащими руками я развернула свиток, витиеватые надписи сами собой стали складываться в слова и фразы.

«Мое дорогое дитя, как жаль, что я не смог дождаться твоего выздоровления, хоть и сам виноват в твоей болезни. Сможешь ли ты, Вайриниэль, когда-нибудь простить своего несчастного отца? Я умираю…

Думаю, меня отравили на королевском приеме, на который я был приглашен особым курьером. Жаль, моя красавица, что не смог отменить твою свадьбу, которая была так ненавистна тебе, а сейчас и мне…

Как только придешь в себя, а я не сомневаюсь, что это произойдет совсем скоро, возьми верных мне и тебе Кариэля, и Чаагра, и беги! Беги!!! Спасай свою жизнь! Ибо тебе угрожает страшная опасность! Принц Ардарелль убьет тебя сразу же после свадьбы, когда получит то, что ему нужно!

Поезжай в наше поместье, а потом подальше от столицы… Постарайся спрятаться так, чтобы никто тебя не смог отыскать.

Знай, пока ты жива, ты ценная добыча, но если, Вайрэль, ты выйдешь за принца замуж, как мы планировали, от тебя избавятся, также как от меня и лишь только потому, что я хотел разорвать ставшую абсурдной помолвку. Прощай, доченька, да хранит тебя пресветлая Алатиниэль…»

Вот это да! Убьют!? Да за что!? Что я сделала? Или эта длинноухая. Почему теперь я должна за нее отдуваться! Эй! Эльфы это не честно!

Значит, мне нужно срочно уносить свою задницу из вновь обретенного богатого наследства. Блин! И за что мне все это!? Что этому принцу от меня нужно?

Я села на кровати, поманила к себе зеленоглазого Кариэля, кому еще отец мог оставить письмо, как не своему самому верному слуге. Остальной толпе жавшейся возле дверей крикнула:

– Выйдите, пожалуйста!

Все от удивления, по-моему, рот открыли. Очнулся первый Кариэль – взмахнул рукой, и слуги исчезли со скоростью ветра.

Так… хорошо хоть послушные.

– Кариэль, я должна немедленно удалиться из дома, пока в королевском дворце не узнали, что я очнулась, иначе до свадьбы ко мне приставят охрану. Ты знаешь, как это сделать? – эльф, молча, кивнул. – Скажи, пожалуйста…

Кариэль удивленно на меня посмотрел.

– … куда я могу отправиться без опаски, что меня немедленно схватят? Отец наверняка об этом подумал…

Чего это они на меня так все время смотрят, когда я говорю: «Пожалуйста». Не знаете что такое вежливость? Или эта Вайриниэль этого не знала? Не хотите – не надо, не буду говорить…

– Вам, госпожа, всего то и надо исчезнуть из дворца… – задумчиво проговорил Кариэль. – Кроме слуг вас двести лет никто не видел, после падения ваше тело и лицо собрали практически заново, вас не узнала бы даже ваша матушка. К тому же ваша аура сегодня ночью странным образом изменилась, поэтому я смело могу сказать, что если жених наткнется на вас, он ни за что не узнает мою госпожу. Слугам я сотру память, и даже следы вашего образа никто не сможет узнать.

– Хорошо, хоть не все так запущено…

– Миледи, я не знаю, как вы обойдетесь без слуг… вам нельзя никого из них брать с собой…

Эльф! Уф! Ты снял груз с моих плеч! Зачем мне тащить с собой еще кого-то? Ведь он со временем может понять, что я не Вайриниэль…

–О'кей! Я поеду одна…

Мне показалось, что и у Кариэля свалился камень с плеч, настолько облегченно он вздохнул.

– Прикажи п… – я резко запнулась, – … сделать мне ванну. И раздобудь дорожную одежду. Я думаю, что немного времени у меня есть.

–Слайс, госпожа, не больше…

Кариэль исчез выполнять поручение, а я снова вышла на балкон.

Глава 2. Побег.

Исчезнуть… Но куда? Вокруг пустыня…
Где путник найдет приют, ногам усталым?

Огромный город гудел, как растревоженный улей, мне он показался в ярком свете кровавого светила таким враждебным. Так вот ты какой, цветочек аленький! Куда ж меня занесло ду… несчастную, в общем умную и красивую. Фу! Раздвоение личности какое-то… В дверь постучали. Мириэль приглашала меня следовать за ней. Эльфийка привела меня в ванную, размером с маленький бассейн.

Ванна была отделана невероятно красивым и гладким камнем нежно сиреневого цвета, в общем, это была не ванна, а помещение с несколькими бассейнами, наполненными прозрачной, как слеза водой. В углах стояли растения высотой под самый потолок, их длинный стебли были усыпаны огромным количеством мелких, белых и розовых цветков.

Предчувствуя невероятное блаженство, я опустилась в горячую воду, почти замурлыкав от удовольствия. Но долго нежиться мне не дали. Служанки вспенили воду ароматной эссенцией и сначала промыли мои длинные белые волосы. Потом они натерли мое многострадальное тело мягкими губками, растирая его докрасна, когда я вышла из ванны, мне на голову вылили целый кувшин теплой воды и закутали в мягкую ткань, заменяющую здесь полотенце.

Вернувшись в свои покои, я застала очень необычную картину. Эльф, от красоты которого даже ломило зубы, развалился на моей кровати. На его довольном лице сияла царская улыбка, а туника была расстегнута до пупа.

Так, что за клоун? Цирк уехал, а этого оставили? Я вопросительно приподняла бровь. В этом мире мне и разговаривать особо не надо, покажи заинтересованность, чуть-чуть подожди, получишь ответ на все свои вопросы и глядишь, за умную сойдешь… Даже притворяться не надо, что ничегошеньки не помнишь.

– Любимая, – прошептало дивное создание, надув обиженно губки. – Мне так долго пришлось тебя ждать. Ты совсем забыла своего лиарда.

Какого чёр… кого я забыла? Лиарда? Что за зверь такой? А-а, не зверь… Официальный любимый, что вроде игрушки для оказания постельных услуг. А что в этом мире, похоже, не обязательно девичью честь до свадьбы хранить или отец меня так избаловал? Ну, не меня, а эту леди остроухую?

– Вообще-то, милый, я была немного занята, – в моем голосе помимо моей воли, опять послышался метал. – Я была в коме, придурок! Слезь с моей кровати!

Раздражение и злость понемногу улеглись, когда моего лиарда, сдуло с постели.

– Вайриниэль, госпожа моя, – обратился он ко мне, встав на колено и поспешно застегивая свое богатство. – Я смертельно соскучился по тебе за двести лет. Ты предпочла сброситься

с королевской башни, но не стать женой этого жестокого принца, который смотрел на твои мучения и хохотал. Ты предпочла сохранить мне верность, любовь моя… и теперь, мы сможем быть вместе навсегда…

Я засмеялась так, что думала, мне станет дурно. Какой идиот! Эта леди сиганула с башни, спасая свою шкуру. Как-то она знала, что не разобьется в лепешку, а после свадьбы ее ждала верная смерть, возможно мучительная, под пытками. Эльфийскому принцу, явно, от нее, что-то нужно. И эта стерва нашла дорогу в мой мир, в мое тело, захватив тайну с собой. А отдуваться здесь должна я, пока не найду способ вернуть себе свое милое многострадальное тельце.

В дверях появился Кариэль, с ворохом одежды. В глазах эго плясали искорки смеха.

– Зализываешь раны, Талионэль. Пытаешься вернуть былую любовь? И былой статус.

– Кариэль, сотри ему память и гони взашей! Как я устала! – прошептала я, почти падая на кровать, но одним глазом внимательно наблюдая, как Кариэль провел рукой перед лицом Талионэля, прошептав «Трииль илэнимэль сареш».

У красавчика Талионэля на мгновение исчезла искорка недоумения из карих глаз, и они стали абсолютно пустыми. Кариэль поспешил вытолкнуть его за дверь.

– Миледи, вот одежда. Прислать к вам Мириэль?

– Нет, спасибо, я сама…

Эльф на меня странно посмотрел.

Ну… что опять не так!?

– Может и правда… вам самой надо попробовать одеваться и причесываться…

Что я никогда сама не одевалась!?

– Я попробую…

– Миледи, я отправил порталом несколько слуг на восточный тракт с приказом ехать в ваше тайное убежище в Кайнозойских горах… для отвода глаз… Слуги все молоды, поэтому, никогда не видели вас до сна… они, слишком не значительны, что бы быть вхожими в ваши покои, поэтому я не стал стирать им память …

Портал – это что? Эльфы, как с вами трудно!

–Ты думаешь, подставной выезд так необходим? Может, мне самой нужно было туда отправиться?

– Слуг, конечно, рано или поздно обнаружат, но поиски отвлекут ваших преследователей и пустят их по ложному следу… Потом будут искать тайник, а в нем, как вы знаете, есть сюрпризы для посторонних…

Ничего я не знаю! Уу – у, как меня всё это злит!

– Миледи, мне надо на некоторое время удалиться и стереть память оставшимся слугам.

– Хорошо, Кариэль, заканчивай быстрей и возвращайся…

Когда эльф покинул мои покои, я сгребла принесенный ворох одежды и попыталась одеться возле зеркала. Да… мне определенно не помешала бы помощь служанок. Завязочки, крючочки, мелкие пуговички никак не хотели находить свои места, я кое-как справилась с кружевным недоразумением, которое здесь было вместо нижнего белья. И взглянула на себя, вернее на эльфийку в зеркало. Из кружевного белья торчали длинные худые ноги, через тонкую почти прозрачную кожу просвечивали кости. Какой ужас! Просто королева анарексичек! Я натянула шелковые штаны, которые мне были в пору и облегали мое тело, как вторая кожа, сапоги из мягкой кожи, черную тунику расшитую серебреными узорами. Я снова посмотрела в зеркало, чтобы расчесать уже подсохшую гриву волос. Алый свет солнца отражался в волосах и окрашивал их в розовый оттенок, на щеках начал проступать румянец, мягкий шелк облегал очень тонкую стройную фигурку. Я зачесала волосы в высокий хвост и стянула серебряной лентой, накинула синий плащ из очень плотного толстого материала, напоминающего атлас, мерцающий и переливающийся. В такой зной мне было совсем не жарко, наоборот одежда

охлаждала разгоряченное тело. Я накинула на голову капюшон и надела серебристую маску, которая прилипла к верхней части лица, не требуя никаких креплений.

Великолепно! В этом наряде меня даже слуги не узнают! Во всем моем облике появилось, что-то невероятно захватывающее и необъяснимо завораживающее. На меня из зеркала смотрела ожившая сказка детских лет. Сердце странно забилось, словно пытаясь вспомнить сон или какое-то далекое воспоминание…

Но наваждение мгновенно рассеялось, как только в спальню зашла служанка с полным подносом еды. М-ням, взвыл мой желудок. Девушка поставила поднос на небольшой столик и придвинула стул, эльфийка все время косилась на меня, как на эфемерное создание появившиеся неизвестно откуда. Следом за служанкой пришел Кариэль, он принес оружие. Стерев служанке память, эльф нежно пиханул ее за дверь и сделал предупреждающее движение рукой, когда я хотела накинуться на еду.

– Осторожнее, леди Вайриниэль! Вы двести лет ели совсем по чуть-чуть и только жидкую пищу, сейчас вы можете навредить себе, съев слишком много.

Я с сожалением отодвинула мясное жаркое, и поглотила всего две ложки супа, выпила отвар, приятно пахнущий земляникой, и съела фрукт, который привлек мое внимание удивительным запахом и медово-сладким вкусом. Чудесная еда! Но надо остановиться! Я почувствовала, что наелась. Кариэль одобряюще кивнул головой.

– А, сейчас, вам нужно идти, медлить больше нельзя. Вот, возьмите, что-нибудь из этого оружия, деньги и драгоценности.

Я задумалась, что же взять. Деньги и невероятно красивые драгоценности я спрятала на глазах изумленного Кариэля в максимально недоступных местах – за пазуху… А в кошель, крепящийся к поясу, положила всего несколько золотых и немного серебряных монет. Мои руки сами потянулись к луку и колчану со стрелами. К моему удивлению, проведя ладонью по гладкому дереву, я привычным движением натянула тетиву, проверяя ее упругость и закинув лук за спину, надела колчан с длинными стрелами. Я также выбрала небольшой кинжал, который спрятала в высоком голенище серебряных сапожек. Длинный, но очень легкий клинок, я закрепила на поясе с помощью ремня. Снова взглянула на себя в зеркало, теперь я не только завораживающе прекрасная, но и смертельно опасная. Зачем мне нужно оружие я не понимала, воспользоваться им я все равно не смогу. Не смогу никого убить, не смогу стрелой куда-то попасть, не смогу биться мечом… Так зачем мне все это оружие? Но руки сами делали свое дело и я смирилась, чтобы не вызывать лишних подозрений. Авось продам, когда деньги кончаться, вон на нем сколько драгоценностей.

В последний раз я мысленно окинула взглядом комнату, в которой провела двести лет эта спящая красавица и двинулась к выходу, предлагая Кариэлю идти впереди. Выйдя в коридор, мы прошли к месту, которое в этом мире было что-то типа лифта. От стремительного падения, мой желудок взбунтовался, и только чудом я не исторгла его содержимое на ничего не подозревающего эльфа. Мы спустились в подземную часть замка и долго шли длинными коридорами в неизвестном направлении.

И куда ведет меня этот остроухий? Лезли в голову совсем не пристойные мысли… Заведет куда-нибудь, а там пристукнет и будет мой хладненький трупик валяться в этих катакомбах еще двести лет или приведет прямо во дворец принца. Я уже хотела задать какой-нибудь дурацкий вопрос, лишь бы не молчать в этом подземном царстве. Но прямо за поворотом оказался еще один портал, который вынес нас на поверхность в заброшенный дом. Мы вышли на улицу, на которой уже зажглись огни, звучала музыка и всходила огромная голубая луна. Ммм, ночь в этом мире определенно нравиться мне больше, чем знойный день.

– Миледи, теперь мы простимся! Жаль, вы не можете взять с собой вашего крылатого риплинта Чаагра. Он слишком заметен. Купите завтра на рынке дэльфа или ваарэля, они быст-

рые и выносливые, на них передвигаются почти все странники. И создайте портал… вы сможете удалиться, куда пожелаете…

Как!? Портал… портал… вот заладил, зануда…

Вопросы, так и вертелись у меня на языке, но переборов неугомонное желание спрашивать обо всем подряд, я обняла эльфа и произнесла:

– Хорошо, Кариэль я постараюсь выжить!

В зеленых глазах эльфа заблестела, как мне показалась крохотная слезинка.

– Возьмите карту… и куда, вы не отправитесь, пусть вас хранит пресветлая Алатиниэль. А сейчас сотрите мне память, моя любимая госпожа…

На мгновение я опешила… Эльфы! Я не умею колдовать!!! Но моя рука уже тянулась к лицу Кариэля, а губы прошептали «Трииль илэнимэль сареш».

Глаза эльфа затуманились, я отскочила в тень переулка и оттуда прокричала пришедшему в себя Кариэлю: «Немедленно все убирайтесь из дворца Ливэриль!» Эльф стоял одурманенный, а потом как робот пошел в сторону высоких башен, в одной из которых я очнулась сегодня ночью.

Уф! Получилось! Я умею колдовать!!! Или не умею? Может у меня случайно получилось. Надо будет попробовать еще раз, что-то наколдовать.

А теперь в путь! Нужно найти ночлег.

Я как будто избавилась от огромной ноши. Теперь я могу прикинуться приехавшей из какого-нибудь захолустья глупой дурочкой, всех обо всем расспрашивая. Но, вдруг, перед моим мысленным взором встал образ смертельно опасной красавицы, который я увидела, бросая прощальный взгляд в зеркало. Да.. глупая дурочка вряд ли прокатит.

Глава 3. Джунгсира.

На пути иногда встречаются:
Люди… эльфы…гномы… Ой, мамочка, демон!

Город эльфов вблизи был еще прекраснее, чем с высоты птичьего полета. Дома, все из цветного камня, пяти и трехэтажные, с узорчатыми балконами и лестницами, с высокими башенками и балюстрадами, увитые виноградом и розами. Дорожки, ведущие к домам, окружали клумбы и фонтаны. Все утопало в зелени. Казалось, эльфы с трепетом относятся к каждому деревцу, к каждому кустику, к каждому цветочку, состязаясь в оригинальности украшения лужаек, парков, садов и улиц. В общем, город эльфов был потрясающе красив и чист. Даже плиты, из которых была выложена мостовая, казались вымытыми.

На деревьях, балконах и даже цветах, висели многочисленные огоньки, освещавшие улицы. Я заинтересовалась, как к ним проведено электричество, но не заметила никаких проводов, задумалась, как они светятся. К какому генератору они подключены? Почему не гаснут?

Набравшись храбрости, я дотронулась до одного рукой. Он тут же прилип к моей ладони, не вызывая жжения. Я попробовала его стряхнуть. Не получилось! Тогда я сжала ладонь и огонек погас. Я поспешила затеряться в толпе, пока меня не схватили за руку за вандализм.

Окна у многих домов были открыты, и восхитительная музыка лилась на улицу. На небольшой площади эльфы и вовсе танцевали, а те, кто стояли вокруг пели. Танцующие девушки выглядели, как роскошные цветы. Их туники были всех цветов радуги, а волосы заплетены в самые немыслимые прически и украшены цветами и сверкающими камнями. Интересно они в салон красоты ходят или сами так причесываются. Юноши и девушки двигались по кругу, то расходились и кружились, то сходились все вместе. Их глаза сияли счастьем, а губы улыбались блаженными улыбками. Я долго стояла и любовалась танцорами. Танец бук-

вально меня загипнотизировал. Мне очень захотелось тоже пройти в круг и закружиться в танце, и я едва сдержала порыв, заставив себя идти дальше.

Мне нужно было найти гостиницу или постоялый двор, чтобы переночевать. Рассматривая прохожих, и вывески закрывающихся лавок, я уходила все дальше и дальше от центра города в более бедные кварталы, где дома стали менее низкими, а украшения более скромными. Сообразив, что забралась в более бедный район города, я намеревалась повернуть обратно и спросить у кого-нибудь прохожего про гостиницу, как натолкнулась на хохочущую компанию. Двое остроухих, как я мысленно называла эльфов, издевались над невысокой девчушкой, завернутой в коричневый плащ и отчаянно сопротивляющейся.

–А ну, уберите от нее свои грязные руки, ублюдки! – прокричала я, вкладывая в голос всю злость, что накопилась у меня на этот мир и свое отчаянное положение, натягивая тетиву лука.

– Шейт тра'кор! Это кто нас… т-так назвал?– за заикался ближайший ко мне эльф, поворачиваясь и упираясь грудью в мою стрелу.

– Поверь, мерзавец, с такого расстояния я не промажу! Стоять! – пригвоздила я к месту второго насильника. – Издеваться над ребенком! Подонки! Бегом отсюда! Пока не распрощались со своими гадкими вечными жизнями!

– Шейт!!! Какой это тебе ребенок! – крикнули они мне, скрываясь в темноте.

Я перевела дух, убрала лук и стрелу. Ласково взглянула на ту, которую спасла. Девочка перестала дрожать и еще плотнее закуталась в разорванный плащ.

– Ты в порядке?– поинтересовалась я у малышки.

Та кивнула и спросила:

– Чем я могу отблагодарить благородную леди?

– Я не леди…

– Я не видела никого более похожего, чем вы, на тех… – девочка кивнула на высокие башни дворцов. – Кто обитает в замках…

– Ты случайно не знаешь, где находиться ближайшая гостиница?

Девчонка кивнула головой и повела меня переулками, объясняя по дороге, что она служанка в «Золотом трилистнике», туда-то она меня и ведет. Зорко осматриваясь по сторонам, чтобы избежать повторного нападения, мы, через пять кварталов вышли к изумительному, трехэтажному дому почти во всех окнах, которого горел яркий свет.

– Мы пришли, леди! Прошу, вас, не говорите хозяину про произошедшее в переулке, а то меня сильно накажут!

– Хорошо… обещаю…

Малышка скрылась в ярком проеме двери, на какое-то мгновение мне показалось, что из под рваного плаща мелькнул длинный хвост. Я опешила, а потом подумала, что жуткая усталость дает о себе знать и играет с моим воображением злые шутки.

Я даже не спросила, как ее зовут, впрочем, как и ей, я не сказала своего имени. Так как же меня будут звать? Ага, придумала! Мне осталось только посмотреть, какой-нибудь маленький городок на карте, но я этого сделать не успела, из гостиницы раздались нечеловеческие вопли и визг.

Я кинулась в распахнутые двери, на мгновение свет ослепил меня, но зрение через минуту вернулось. Я увидела картину, от которой я сначала рассмеялась, но через несколько минут мне стало не до смеха.

В большом зале, который занимал почти весь первый этаж дома, стояли множество столов, возле которых ужинали постояльцы и завсегдатаи этого заведения, в глубине была сооружена небольшая сцена. На ней стояла моя недавняя знакомая, а на полу возле нескольких столов лежали в глубоком обмороке три дамы, которые, по-видимому, так визжали до этого. Мужчины не стремились помочь своим леди, а с упоением слушали сладкоголосую певунью.

Так вот, что имели в виду эти два идиота в переулке! Она не ребенок и даже не эльф – она фурия, хоть очень и очень молодая. Откуда я это знаю? Тоже, поди, из каких-нибудь старых сказок. А хвост то мне не померещился! Еще у девчонки были длинные уши, намного длиннее эльфийских, раскосые желтые глаза, со зрачками, как у ящерки и два тонких длинных резца прячущиеся за пухлыми губками. А в остальном, она была даже очень красива: маленький носик, высокие скулы, кожа цвета кофе со сливками и копна огненно-рыжих волос. Насколько я откуда-то знаю, на хвосте у фурий находится ядовитая колючка, как у скорпионов, а из клыков при укусе сочиться ядовитая слюна. Так кого я спасла сегодня в переулке… ее или безмозглых эльфов?

– Что желает, благородная леди? – ко мне подкатился хозяин этого заведения.

– Комнату и ужин! – буркнула я автоматически, рассматривая толстого и низенького эльфа.

Может эльфы тоже делятся на расы, как люди? Потому что этот эльф очень отличался от высоких, тонкокостных, невероятно красивых виденных мною раньше. Этот мало того, что был маленьким, его хитрые бегающие глазки были темно- шоколадного цвета, волосы черные и кудрявые, и он был еще жутко некрасивым. Его слюнявый рот улыбался угождающей улыбкой, вместо носа была картофелина, а жутко толстые щеки колыхались при ходьбе.

– На сколько дней, леди, желает у меня остановиться? Что вам подать на ужин? – его злые и жадные глазки обласкали меня раздевающим взглядом.

Я усмехнулась. Столько вопросов, а ответ есть только на один. Я направилась в самый дальний угол, заметив там пустой столик. Девушка жутко голодная. Ням, съем кого-нибудь.

– Суп из овощей и что-нибудь выпить, – сделала заказ хозяину гостиницы семенящему за мной.

Получив серебрушку, он спешно удалился выполнять заказ. Мне не хотелось показывать этому отвратительному типу, что у меня есть деньги. Завтра надо поискать более приличное жилье. Я сняла плащ и накинула его на соседний стул, туда же я положила меч, лук и колчан со стрелами, надеюсь, за ужином мне никого не придется убивать.

Я раскрыла карту, скорее не карту, а прекраснейшее произведение искусства этого мира. В центре карты находилась столица светлоэльфийского государства Тайэлин, от огромного города к границам разбегались мелкие сетки дорог. Реки, обозначенные темно-зелеными нитями, прорезали все пространство карты, многие начинались в горах на севере и впадали в моря, некоторые начинались или заканчивались в озерах, или исчезали в пустыне на юге. За пустыней в самом низу карты был нарисован красивый алый дракон и пунктиром обозначались земли, где живут драконы. Драконы! Вот это да! После фурии я не думала, что могу удивляться чему бы то ни было. Но драконы!!!

Я продолжила рассматривать карту. К северу шли высокие горы и начинались гномьи земли, за ними в густых лесах и непроходимых болотах, обозначались государства людей, Ура!!! Здесь есть люди! Решено!!! Я еду в Гернию! Так а, что это за огромное пространство, почти в три раза больше светлоэльфийского? На востоке находилось государство Элейрон, столица Ваатронг – государство темных эльфов! Вот и ответ… Эльфы тоже делятся на разные расы, добродушный хозяин, который катиться сюда с подносом моего ужина, могу поспорить на десять золотых монет, относиться к темным эльфам.

– Ваш эль…

Я кивнула головой в знак благодарности.

– Что ни будь, прекрасная леди, еще желает? – его слюна чуть не капнула в мой напиток.

Когда он ставил поднос, то попытался дотянуться до моей коленки.

– Ой! Шейт тра’кор!!! – взвизгнул он, потому что его жирная лапа наткнулась на мой кинжал.

– Упс! – я мило улыбнулась в ответ. – Следующее блюдо будет, филе на вертеле, если не прекратишь тянуть ко мне свои похотливые ручки.

Эльф обиженно поджал губы, замотал руку полотенцем и отправился обслуживать других клиентов.

Я встретилась с янтарными глазами фурии, девушка улыбнулась мне, и я снова почувствовала волну ликования, исходившую от другого существа.

Потом я накинулась на еду и не заметила, что за мной и за моей стычкой с хозяином гостиницы наблюдали еще одни глаза.

Крепкий эль ударил в голову, и когда большая часть посетителей устроила танцы под ритмичную музыку невидимого оркестра, я присоединилась к ним.

Я заметил ее сразу, как только она вошла. И понял, мой мир рухнул раз и навсегда… Я никогда не замечал тех, кого боги ставили на моем пути, я всегда побеждал, но побеждая, проигрывал. А проигрывая, становился еще сильней, чтобы победить в следующий раз. Вся моя прежняя жизнь была игрой… Потому что всякий победитель недвижен, пока не найдет себе равного соперника. Единственное, что я ценил в жизни – свободу… Но похоже, и ей пришел конец…

Сердце пропустило удар, а потом затанцевало в бешеном ритме. Я ходил иногда в «Золотой трилистник» послушать пение фурии, выпить кружку другую эля и познакомиться с какой-нибудь девчонкой для сладкой ночи. Но сегодня время перевернулось, когда на пороге появилась она…

Хозяин гостиницы сразу сделал стойку, пытаясь угодить новой клиентке. Вот он несет ей на подносе заказ, в его жестоких глазах, вспыхивает вожделение… Моя рука, невольно потянулась к моему верному клинку Ярэнделю – светочу полуночи, но я не успел.

Багерног уже отдернул руку, с которой капала кровь.

Незнакомка лишь мило улыбнулась и что-то негромко, но многообещающе проговорила темному эльфу. Ее аура при этом полыхнула ярко алым светом, а потом залилась нежно-розовым, я такого еще никогда не видел. Обычно все существа нашего мира рождались и умирали с одним цветом ауры. Чем насыщенней был цвет, тем сильнее магическая сила наполняла эльфа.

Немного погодя девушка, оставив на стуле свой плащ, колчан со стрелами и лук, походкой дикой кошки отправилась к танцующим. Я еще не видел, что кто-то может так танцевать, ритм, музыка, движения гибкой фигурки – слились в одно завораживающее зрелище. Эльфы расступились, образовав круг, я смог подойти поближе. Темп танца все ускорялся волосы незнакомки ослепительно белые, собранные в необычную прическу танцевали в том же ритме, извиваясь и крутясь вместе с хозяйкой, мерцая яркими звездочками отблесков от факелов, которыми освещался зал. Ее аура тоже каждое мгновение меняла цвет и насыщенность… Кто она? Почему в маске?

Когда страсти накалились до предела, вмешалась фурия. Она взяла вещи и оружие незнакомки, потащила девушку наверх. Юная демонесса угрожающе шипела и рычала, отбиваясь хвостом от самых назойливых постояльцев. Я отодвинул толпу и преградил дорогу на лестницу тем, которых не напугал даже ядовитый шип. Фурия больше не оглядывалась, а приложила все усилия, чтобы провести незнакомку в ее комнату. И почему она проявила такое неравнодушие к новой постоялице? Вопросов было много, но не ответов на них…

Все, что я смогла вспомнить наутро, умирая от головной боли – это янтарные глаза моей новой подруги, когда она тащила меня наверх. И странные шипящие и рычащие звуки, которые малышка производила, отбиваясь хвостом, словно хлыстом, от жадных рук, тянущихся к нам.

Я проспала всю ночь, одетая, обнимаясь с луком, а клинок больно отдавил мне ногу.

Второе утро в этом мире начиналось жуткой головной болью и в незнакомом мне месте. Тьфу, тьфу, хоть бы это не стало традицией.

Я сняла маску и умылась. Милашка! По мне совсем не заметно, какую ночь я провела и сколько вчера выпила. Счастливые эльфы! Жаль, что придется расстаться с этой милой мордочкой, когда я вернусь в свое тело.

Только я решила спуститься вниз, и позавтракать, как в дверь моей комнаты раздался тихий стук.

Открыв дверь, я приветливо улыбнулась фурии, принесшей мне завтрак.

– Миледи, наверное, очень проголодалась? – лукаво улыбнулась девушка. – Выпейте этот отвар, голова не будет так болеть, а за этими дверями горячая ванна.

– Спасибо, милая…

Ой! Можно ли демонессу назвать милой?

Я залпом выпила целую чашку коричневой жидкости, слегка сладковатой, пахнувшей чем-то неуловимым и очень приятным.

Затем накинулась на кашу с медом. Ух! Голод, мучающий меня сейчас почти постоянно, улетучился вместе с головной болью.

Конечно, милая! Хоть и фурия. Я благодарно посмотрела на свою спасительницу.

– Как тебя звать, малышка?

– Джунгсира из рода Алейнкраш. Мне помочь вам одеться?

– Зачем? Я сама умею… – я недоуменно посмотрела на фурию

– Простите меня, миледи! Другие леди без служанки даже с постели встать не могут, не то, что одеться и причесаться.

–Да? Странно… Я же говорю… я не леди… Так-то я все умею делать, вот только готовить не очень люблю…

– Ни за что не поверю, что вы и готовить умеете… даже представить не могу, как вы стоите у очага и мешаете ложкой в котле…

Я рассмеялась… И ведь правда… Не вяжется образ…

– А если стрелой?

Теперь засмеялась и Джунгсира.

Надо тему сменить, а то вдруг девчонка начнет что-то подозревать…

– Как ты оказалась в услужении у толстого господина? Ты ведь здесь не по своей воле? Я не ошиблась?

– Солт! – глаза юной фурии стали грустные, а от ее существа полились волны боли и страдания. – Мой отец виновен в моем рабстве. Багерног, спас отца, когда тот умирал от ран в пустыне, когда демоны воевали с темными эльфами. Лучше бы отцу никогда не сталкиваться с дроу! О, Дэрхорт! Багерног пошел на предательство своего народа, но мой отец щедро наградил его и дал клятву на крови, что исполнит любое желание своего спасителя. Хитрый дроу попросил то, о чем Тарк’храш не знает в своем дворце. Отец улыбнулся, он знал каждую песчинку в пустыне, каждый камень во дворце и сказал, чтобы Багерног выбрал, что-то существенное, но тот больше ничего не захотел. Вернувшись домой, о Барот’сар, отец узнал, что у него будет наследница, которую ждали несколько тысяч лет. Проклятый темный эльф, как-то узнал об этом событии раньше отца. Горе моей семьи невозможно передать словами, но и клятву на крови нельзя нарушать, вот и пришлось отдать меня в вечное рабство Багерногу.

– Какая печальная история! – воскликнула я. – Неужели никто из твоего народа не решится тебя освободить.

– О, Дэрхорт! Но вторая половина клятвы была очень предусмотрительной – ни один демон не сможет приблизиться к Багерногу на несколько сот сарлей.

– Да, подлец, все предусмотрел, даже то, что поселился здесь. В городе светлых эльфов фурии не будет сочувствовать никто!

– Вы совершенно правы, миледи! – девушка грустно вздохнула. – А вы леди, наверное, вдова?

Я опешила! Но, вдруг, в моей голове родилась история, которую мне придется рассказывать даже таким искренним друзьям.

– Ты права, Джунгсира! Я овдовела совсем недавно, брат моего мужа захватил власть в поместье. Он был совсем не против, если бы я грела ему постель. Но была против я, поэтому мне пришлось бежать. К сожалению, в столице я тоже долго находиться не могу, мне придется отправиться дальше, как только приобрету дэльфа или ваарэля, своего коня я загнала.

– Вам нужно присоединиться к какому-нибудь каравану, леди.

– Эриэль из рода Даималь, – я сказала род своей служанки, а в имени изменила несколько букв. – Хочешь, я попрошу твоего толстячка, отпустить тебя со мной на рынок? Заодно ты покажешь, где он находиться и мне не надо будет спрашивать каждого прохожего.

Девушка с грустью покачала головой, ее хвост начал мелко подрагивать.

– Багерног, не согласиться ни за что.

– Некогда не говори – никогда, – улыбнулась я. – Беги, я сейчас приму ванну и спущусь.

Ванна за дверью оказалась менее великолепной, чем во дворце, но все же очень отличалась от земных ванн, стоящих в хрущевках.

В огромной позолоченной чаше плескалась идеально прозрачная вода. Я потрогала воду, к моему удивлению она была почти горячая. Я разделась и блаженно забралась в это чудо творения рук эльфов. Мурр – мяу, благодать, то какая! Вылив несколько капель розовой эссенции в воду, я блаженно расслабилась, вдыхая дивный аромат розы, лилии и ночной фиалки.

Через двадцать минут мне с сожалением пришлось покинуть купальню – вода начала остывать. У меня встал вопрос, что надеть для похода на рынок. Мой костюм амазонки шел мне идеально, но в нем я была слишком агрессивной. А мне нужно стать милой и беспомощной, когда я буду упрашивать Багернога, отпустить со мной Джунгсиру и торговаться на рынке.

Вроде вместе с золотом Кариэль дал мне какой-то сверток и сказал, что в нем все, что мне когда-нибудь понадобиться. Мне так хотелось убраться из дворца, что я не посмотрела его содержимое.

Раскрыв пакет, я ахнула. Все пространство на двуспальной кровати заняла одежда, сложенная стопками: платья, костюмы, ночные рубашки, плащи, обувь, оружие. Мой гардероб был в идеальном порядке, не смешивался, аккуратно распределяясь по предложенной поверхности. Ура! А я то думала мне придется все это покупать.

Я выбрала наряд из бледно-зеленого шелка с вышивкой и шнуровкой, потому что вчера заметила – в подобном ходят многие горожанки, выделяться в толпе, как вчера мне не хотелось. Надев белье, предложенное в комплекте, я взялась за чулки, расшитые изумительными узорами. Ох! И красота! Наш капрон, не идет ни в какое сравнение с этим нежным шелком, прильнувшим к ноге, как вторая кожа, не требуя дополнительных креплений. Это мне напомнило вчерашнюю серебристую маску, которая сейчас валялась в купальне. Полюбовавшись на свои длинные стройные ножки, все-таки надо отдать должное худобе эльфийки, ей, то есть мне идет все. Вспомнилось другое утро, я пытаюсь застегнуть джинсы, которые малы мне на два размера, мама смеется надо мной и зовет завтракать, а из кухни доноситься изумительный запах свежеиспеченных булочек. Тряхнув головой, чтобы отогнать наваждение, я взялась за юбку с разрезами по бокам, доходящим почти до талии. Зашнуровав разрезы до середины бедра, я, вдруг передумала и распустила шнуровку до верха чулок. Не прятать же такую красоту! В самом деле! Надев, поверх тунику со шнуровкой на груди, тоже оставила чуть-чуть больше разрез, чем это было принято. Нужно было сделать, что-то с длинной гривой. Придумала! Заплела передние пряди в три косички, идущие от каждого виска к макушке, а там заколола косы гребнем, оставив остальную массу волос свободным каскадом струиться по спине. Прилепила к лицу маску в тон костюму и длинные серьги из переплетения золотых цепочек.

Мне осталось надеть зеленые туфельки из тонкой кожи и пояс, на который я прикрепила свой кинжал. Я задумалась, как запечатать обратно все мое богатство. Принеся из ванной сваленные на полу вещи, я постаралась подумать о чем-то отвлеченном может руки, как вчера сами сотворят чудо. Действительно стоило мне представить все аккуратно сложенным, а пакет запечатанным, как вместо всей кучи одежды, обуви и оружия на кровати снова лежал небольшой сверток.

Подойдя к зеркалу, я полюбовалась на творение рук своих, эльфийка выглядела, полной противоположностью, вчерашней воинственной амазонке. Нежная, мягкая, просто ангелочек во плоти… Как такой откажешь в милой просьбе?

Глава 4. Халегонд.

Товаров там не счесть, как много,
Но можно ли купить свободу…

Хозяина гостиницы, я нашла внизу у барной стойки, он протирал полотенцем, кружки, Джунгсира была здесь же, она делала вид, что стирает пыль.

– Уважаемый, – тихонько проговорила я, наклоняясь почти к самому рылу Багернога. – Не откажите в нижайшей просьбе, слабой девушке.

– Я, я… все, что хотите, – зазаикался милый господин, с трудом соображая, кто перед ним. – Прекрасная госпожа, что- то желает?

Непременно! Твои уши в винном соусе! Этот гад сейчас капнет мне слюной в вырез туники. Надо отодвинуться немного подальше.

– Господин Багерног, дело в том, что я только вчера прибыла в столицу и совершенно не знаю город. А так как мне нужно отлучиться по делам, не дадите ли вы мне в провожатые вашу отважную служанку.

Я жалобно надула губки. В моих синих глазах стояли слезы и почему-то сильно чесались кончики ушей.

Багерног побагровел, как рак, от такого тесного соседства моего прекрасного тела и снова заикаясь, изрек:

–Да, да… только вернитесь к вечернему представлению.

Я послала дроу воздушный поцелуй и поманила пальчиком Джунгсиру. Мы выскочили за дверь, как ошпаренные и на улице расхохотались, до слез. Прохожие эльфы удивленно на нас оглядывались.

– Джунгсира, а ты говорила, не отпустит.

– Да у него просто мозги отключились, когда вы над ним наклонились.

– К сожалению, с мужчинами это случается… – я продемонстрировала Джунгсире, отвисшую челюсть темного эльфа, спровоцировав новый взрыв хохота со стороны девушки.

Фурия вела меня переулками к городскому рынку, который был в несколько раз больше Черкизовского и занимал часть города прозванную – Халегонд, за множество лавок с миллионом товаров. Нам нужен был живный ряд. Но как пройти мимо лавок со всевозможными тканями, посудой, драгоценностями?

У меня голова пошла кругом от такого разнообразия и невероятной красоты. Я думала, что сверну голову пытаясь разглядеть все диковинки. Попутно я успевала рассматривать прохожих, как кто одевается, и как кто выглядит. Помимо эльфов по улицам Тайэлина шли, ползли, прыгали, летели неведомые мне существа. Они пользовались магией, нисколько не скрывая этого. Вот нимфа продает букеты цветов, которые она выращивает прямо у себя на ладони. Вот эльфийка с большой корзиной накладывает фрукты, не касаясь их, только водя

пальчиком, эльфята, два чудесных близнеца, развлекаются тем, что пускают какие – то пузыри, пока мать занимается покупками.

Пройдя три квартала, я заметила, что некоторые эльфы мужского пола обращают на нас внимание, кидая настойчивые взгляды. Джунгсира, несомненно, привлекает внимание, подумала я, даже в такой разнообразной толпе. Я оглянулась на девушку, которая немного отстала от меня, наткнувшись на тролля, и огибала чудовище по максимально удаленной траектории, пытаясь не дышать. Фурия шла, низко натянув на голову капюшон темно- серого плаща, хвост она как-то умудрилась спрятать под платьем, в принципе совсем обычная девушка, за которую я ее и приняла вчера. Может, я как-то не так оделась? Нет, вроде с одеждой все в порядке. Так и комплекс неполноценности заработать недолго.

От непрошенных мыслей меня отвлек яркий блеск, который исходил от драгоценностей, сверкавших на солнце. Как красиво! Я, как магнитом притянутая двинулась в ту сторону.

Гном, торговавший драгоценностями, кинулся показывать свой товар. Я с интересом рассматривала и самого гнома. Он чем-то походил на человеческих лилипутов, только был шире и мускулистей. Лицо с большими серыми глазами, черные брови, нос немного нависающий над тонкогубым ртом, в общем-то было приятно. Даже красиво по сравнению с Багерногом. Черные волосы, на вид жесткие и очень густые заплетены в толстые косы. Борода длинная и тоже заплетена в косу, а коса заткнута в пояс, чтобы не мешаться. Одет гном был в синюю рубаху из полотна похожего на льняное, коричневые штаны и кожаные башмаки, украшенные камнями.

– Леди, что-то желает купить? – его речь показалась мне отрывистой и даже грубой по сравнению с музыкальным говором эльфов.

От переливов алмазов, изумрудов, рубинов у меня зачесались не только уши, но и руки. Мое внимание привлекло кольцо, с синим камнем точно такого же цвета, как мои эльфийские глаза. Я потянула, было к нему руку, но кольцо само собой оказалось у меня на указательном пальце. Я, пытаясь остаться невозмутимой, посмотрела на реакцию Джунгсиры и гнома, но они даже глазом не моргнули, восприняв магию, как нечто само собой разумеющееся.

А кольцо-то просто прелесть! Но стоит тоже о-го-го! А мне нужно деньги экономить! Я вздохнула, и уже хотела вернуть перстень на место, как у меня над ухом раздался шепот:

– Нравиться?

– Еще бы! – даже не вздрогнув, произнесла я и взглянула вверх на высоченного эльфа, которому даже я была по подбородок, а малышка Джунгсира, вообще едва доставала до груди.

Сердце вдруг пропустило удар и забилось где-то возле горла. Вау! Вот это чудо – наипрекраснейший образец хомо эрестума! Вернее эльфа. От его красоты заныло под ложечкой. Но я его где-то видела! Он кивнул Джунгсире, как старый приятель и я немного перевела дух.

– Перстень очень красив, леди…

Я не спешила представляться, решая, насколько может быть опасно случайное знакомство.

– Эриэль, – за меня ответила Джунгсира,

– Эрэндель из рода Гааран, – представился незнакомец. – наши имена удивительно похожи.

Наверное, потому, что оба вымышленные. Возникла в голове глупая мысль. Ну, что ты заплатишь за девушку и подаришь ей кольцо? Или мне вечность тут стоять. Но незнакомец не торопился раскошелиться и оказать благотворительность, а может, у него тоже не было таких денег. С сожалением, сняв кольцо и подхватив фурию за руку, я двинула прочь от завораживающего блеска драгоценностей. И не менее притягательных глаз незнакомца. Неужели можно от одного взгляда влюбиться? Ведь вон, как много вокруг эльфов и все они, ну почти, красивы, так чем же меня, как магнитом к себе притянул Эрэндель?

– Откуда, ты знаешь этого великана? А Джунгсира?

– Вот уже много лет, он время от времени приходит в гостиницу и слушает мои песни. Но он никогда, ни с кем не разговаривает, Багерног даже думал, что он немой.

Жадюга он, а не немой! Мог бы, и сделать девушке приятное – заплатить за ее маленький каприз. Или в этом мире, так не принято?

Обидевшись, я пошла дальше. Лорд, что-то замешкался и вскоре скрылся из виду. Что это лорд было, несомненно, во всем облике эльфа, была какая-то скрытая властность. Это как Джунгсира ни на секунду не сомневалась, что я леди.

Только рассвело, меня как магией повлекло в «Золотой трилистник». Я сел в своем любимом углу, из которого был хорошо виден зал, заказал эль и приготовился ждать…

Багерног протирал кружки за барной стойкой и, как и я ежеминутно поглядывал наверх, чего-то или кого-то ожидая… Вот видимо его терпение закончилось, он крикнул фурию и что-то прошептал ей на ухо. Та, кивнув, кинулась выполнять поручение, она скрылась на кухне, а через десять минут поднялась по лестнице.

Незнакомка спустилась ближе к обеду. Я с трудом узнал в этой нежной лилии вчерашнюю варию. Нежно-зеленый цвет ее туники придал ее коже восхитительный оттенок, волосы убраны и свободно спадают ниже талии. Плаща нет, и ничего не скрывает красоту форм и откровенность костюма. Шнуровка открывает немного больше того, что многие обычно пытаются скрыть, ввиду несовершенства форм. Но ей можно позволить все! И она это умело позволяла. Моя невеста была, когда то самой прекрасной женщиной всего светлоэльфийского королевства, но даже она никогда так не одевалась. Эта девушка обладала, таким восхитительным телом и умела его показывать, чуть-чуть там, чуть-чуть тут, но глаз невозможно было оторвать от этого чуть-чуть…

Девушка подошла к стойке, за которой суетился хозяин гостиницы, и нагнулась, почти в плотную к нему. Вот озорница!

Дроу застыл, как громом пораженный, я бы все отдал, чтобы сейчас оказаться на его месте. Шейт! Она просила отпустить Джунгсиру с ней на рынок. Аура незнакомки синим светом обволакивала Багернога, такого сильного магического воздействия я еще не видел! Незнакомка была словно соткана из магии и подключена к неведомому источнику магической силы. При этом она пользовалась своим могуществом в случае крайней нужды, не применяя свои способности на каждом шагу, как это делали все вокруг и даже я.

Вот уже она добилась своего и, тряхнув роскошной белокурой гривой, пошла к выходу из «Золотого трилистника». Я завороженно уставился ей вслед. Где она такой походке научилась, интересно? Ее дивный серебристый смех, пробежался холодком по моим нервам. Фурия шмыгнула в двери за ней.

Естественно, я устремился вслед за ними, но меня остановил Багерног пытаясь выяснить, оставлять ли для меня столик на сегодняшний вечер. Похоже, слух о невероятной танцовщице уже пошел по городу и в «Золотом трилистнике» сегодня будет битком народу. Я кинул ему золотой и пообещал, что приду. Когда я вышел из проклятой гостиницы девушек уже и след простыл, догнал я их у лавки с гномьими украшениями, и решил уже познакомиться.

Незнакомка примеряла великолепный перстень и лишь сверкнула на меня своими глазищами. Вот и я оказался в опасной близости от ее чар. Все мое естество взорвалось, лишь ее аура соприкоснулась с моей. Я потерял голову и голос! Она сама-то понимает, что она творит с мужчинами? По всей видимости, нет! Девушка со вздохом положила кольцо на место и отправилась дальше, даже не оглянувшись. А я еще долго стоял и приходил в себя после сногсшибательной магической атаки! Кто же она, демон ее забери, такая!

Наконец, мы с Джунгсирой добрались до живного ряда. Об этом первым делом мне поведал мой нос. Фурия провела меня по рядам, показывая дэльфов – земное подобие верблюдов,

только еще в два раза выше и одногорбых; ваарэлей – удивительных белых единорогов, сильных и свирепых. Но больше меня тянуло все же к риплинтам красивым крылатым созданиям, которые стоили огромных денег и могли летать по воздуху. Так ничего и, не насмотрев, я уже собиралась сказать фурии, что мы возвращаемся в гостиницу, как толпа, которая до этого двигалась медленно и размерено, вдруг, отпрянула от чего-то и прижала нас к прилавку лавки, от которой жутко воняло.

На прилавке мне под руку попался, какой-то комочек темной шерсти и послышалось предостерегающее шипение, в эту же секунду раздался отчаянный вскрик Джунгсиры. Ничего, не понимая, я мысленно отодвинула толпу, от своих хрупких конечностей и мгновенно обернулась. О – о! Вот это чучело! Передо мной стоял гибрид человека и гигантской анаконды. То, что у него было от человека, тоже было покрыто змеиной кожей. У него не было волос вместо них из черепа и позвоночника торчали костные наросты, глаза две длинные щелки мало походили на человеческие. Но самое ужасное! Его змеиный язык почти касался моего плеча! Вот бы направить исследовательскую экспедицию в этот мир. Столько невероятных экспонатов! Столько интересных возможностей работы с аутоиммунными генами и сверхмутациями на клеточном уровне.

В угрожающем шипении, я едва разобрала, что я должна купить, какого-то ассамита, который стоит немного немало – двести пятьдесят золотых! Мол, раз погладила, то забирай! Пришлось перевести взгляд вниз на черный комочек шерсти, который играл моими пальцами, лежа на спинке. Ой, какой лапусик маленький! Я нежно погладила малыша по животику, и тот блаженно заурчал, прикрывая розовые глазки, в которых отражался свет местного светила. Возле этой крохотной девочки, если я правильно разобрала пол котенка, спало еще с десяток подобных существ. И чего так жалобно подвывает Джунгсира?

Я вопросительно взглянула на фурию.

– Ассамиты – огромные черные кошки, – пояснила девушка, в ее голосе звучала неподдельное отвращение. – Их используют на охоте и в качестве охранников.

– И? – я продолжала, как завороженная гладить невероятно мягкую шерстку на животике котенка.

– Солт!!! За ними ухаживают только рабы! – в отчаянье прошептала Джунгсира, начиная понимать, что я не прикидываюсь, а действительно ничего не знаю об ассамитах. – Они выпивают того, кто ухаживает за ними в течении года. Досуха!

Я поспешно отдернула руку и воззрилась на Джунгсиру. Так! В какое еще г… я вляпалась?

– Выпивают это как? Они вампиры?

– Нет! О, Дэрхорт! Скорее паразиты! Вампира можно убить, а эту тварь нет, она умирает только вместе с хозяином!

Я недоверчиво переводила взгляд с милого комочка, который принялся лизать мои пальцы на фурию.

– А что они пьют? Кровь?

– Нет!!! Бах ферхт краш! – Джунгсира снова горестно завыла, видимо поражаясь моей бестолковости. – Магию!!! О, Барот'сар! Душевные и физические силы! Они присасываются к своему хозяину, как пиявки, и пьют столько – насколько его хватит!

– А зачем им нужна магия?

Джунгсира издала еще один наиболее горестный вопль.

– На Ядвинте невозможно жить, не обладая магией, все существа и даже растения ее имеют – это сила нашей планеты! Трэкс! Неужели вам этого никто не говорил! – с губ юной фурии срывались один за другим ругательства, я так думаю.

Я покачала головой, в конце концов, завтра мы с фурией расстанемся, и она забудет бестолковую эльфийку, потому что я сотру ей память. А сейчас, я получу совершенно безвозмездно, то есть даром неоценимые сведения.

– О, Дэрхорт! – Джунгсира воззвала своих богов в свидетели моей глупости. – У одних существ ее много у других совсем мало и им остается только становиться паразитами, чтобы не умереть, когда они израсходуют свой запас. Эти ассамиты умрут в течении месяца, если их никто не купит.

– Ес-с-с-ли не купиш-ш-шь, то укуш-ш-ш-шу… – вмешался в наш разговор хозяин ассамитов, придвинув ко мне свою голову и обнажив два длинных острых клыка.

– Милейший, спрячьте ваши зубки, пока вам их не обломали, – улыбнулась я монстру, представляя, как он этими мини кинжальчиками вцепляется себе в хвост. Большое же колесико получиться!

Джунгсира отреагировала быстрее меня, она приставила к горлу хозяина лавки ядовитый шип, тоже зашипев:

– Шэрд!!! Только шевельнись, сейх'храсс! Только дай повод!

Сейх'храсс замер, уставившись на нас, как на приведений, но потом взвыл от боли. У меня нашелся еще один защитник – маленькая черная кошечка вцепилась ему в палец острыми зубками. Я взяла котенка на руки, решив, что такое милое и преданное создание мне пригодиться. К тому же через год может меня не будет в этом теле, и пусть эльфийка сама разбирается со своими проблемами.

Пока я доставала деньги, сейх'храсс повел себя как-то странно. Вернее, так как я это представила всего минуту назад. Он вцепился в свой хвост зубами и упал, забившись в конвульсиях. Всего через несколько минут, хозяин лавки почернел, изо рта у него пошла пена и еще через минуту с ним все было кончено. Мы с Джунгсирой переглянулись, я недоуменно пожала плечами, взяла холщевую сумку, лежащую тут же на прилавке, поместила туда ассамита и пошла прочь от злополучного прилавка. Фурии ничего не оставалось, как следовать за мной.

Пробираясь через толпу мы вышли в безлюдный переулок, где стояло несколько продавцов с лошадьми, и перевели дух.

– Госпожа! Что же вы будете делать с ассамитом?

– Не переживай из-за ассамита, Джунгсира, туда куда я отправляюсь, может и года не проживу, а охранник мне будет ох, как нужен.

Девушка еще раз горестно вздохнула и собралась вести меня в гостиницу. Но тут, мое внимание привлекли торговцы лошадьми, которые сидели в переулке.

Возле них не толпились покупатели, хоть их кони были великолепны. Особенно мне понравился огненно-рыжий жеребец, похожий на пламя.

– Джунгсира, я хочу этого коня. Он такой красивый!

– Даже не думайте его покупать, леди! – глаза девушки блеснули яростью. – Эти продавцы – мошенники, они продают ноэлей!

Видя, что я опять не понимаю сути происходящего, Джунгсира потянула меня к выходу из переулка. На ходу скороговоркой объясняя, кто такие ноэли. Оказывается – это водяные кони, живущие в глубоких реках и озерах. Такой конь слушается своего седока и несет его до ближайшего подходящего водоема, а там топит, а потом, когда тело начнет разлагаться, съедает.

Так! Мне явно нужно в библиотеку, или нужен верный проводник по этому чокнутому миру, в котором кошки выпивают тебя до суха, а кони могут утопить и съесть!

Хочу домой к маме!!! Ну, пожалуйста, только бы не в этом дурдоме!

Когда Джунгсира дотащила меня почти до выхода из переулка, я услышала нам вслед жалобное ржание. Я обернулась. Ржал рыжий жеребец. Меня словно током дернуло, сердце

сжалось от жалости. Конь обещал служить мне верно и никогда не причинять вреда, если я вызволю его из этого невыносимого рабства.

Я вернулась. На фурию было жалко смотреть, уже через минуту я вела под уздцы огненное чудо.

А еще через несколько минут, переулками наша маленькая процессия оказалась возле таверны «Золотой трилистник». Я поставила жеребца в стойло и нежно погладила его по морде, а потом запустила пальцы в шелковистую гриву. Конь задрожал от моих прикосновений. Я мысленно пообещала ноэлю непременно отпустить на волю, как только где-нибудь устроюсь.

Рыжий красавец опять подал голос, и опять от его ржания меня окатила волна благодарности.

– Джунгсира! А чем еще ноэли питаются? Где мне взять разложившийся труп? Может, если я прибью Багернога, ноэль не побрезгует?

Девушка рассмеялась.

– Шэрд! Они едят то же, что и обычные кони – овес, только в воде они питаются водорослями и еще этими…

Насыпав конику овса, я пошла в свою комнату. Чтобы покормить второе свое приобретение, попросила фурию принести молока. Котенок мирно спал в сумке.

Глава 5. Договор.

Вам вынесен ужасный приговор
И кровью скреплен договор…

В таверне становилось шумно, к вечернему представлению снова подтягивались завсегдатаи заведения. В углу обеденного зала я разглядела давешнего знакомого жадного великана, почти незаметного в темном месте. Еще за одним столом сидели эльфы, которые напали на Джунгсиру. Ребята явно нарывались на неприятности. У меня в глазах потемнело от ярости, но я сдержала порыв, придется спуститься на представление к Джунгсире. Хотя я уже поняла, что постоять за себя девушка сможет.

Ко мне с улыбкой на мерзкой роже подкатил Багерног, надо же и, как его мама родила и сразу не удавила.

– Желает ли, миледи, поужинать?

– Столик на весь вечер и самый шикарный ужин, что ты в силах приготовить, мой пупсик, – я кивнула на столик у окна, чтобы можно было любоваться голубой луной. Правда сейчас он был занят парочкой, пришедшей сюда, чтобы провести ночь любви и наслаждений, но мне-то какое до них дело.

Дроу кинулся освобождать заказанный мною стол, а я поднялась в свою комнату. Следом за мной Джунгсира принесла молока ассамиту, я ей посоветовала быть осторожной, пока не спущусь. Девушка, кивнув головой, удалилась. Я достала из сумки котенка, погладила маленькое существо и посадила его ужинать. Ассамит с жадностью накинулся на предложенное угощение, малышка явно была голодной. Я постелила ей одно из полотенец, которые ровной стопкой лежали в ванной, и мысленно пожелала спокойной ночи. Сама же пошла принять ванну, которая почему-то всегда была наполнена чистой и горячей водой, словно ожидая моего появления, что мне несказанно нравилось в этом ужасном мире.

Какое блаженство расслабиться в горячей воде! Но долго нежиться мне опять было некогда. Разобрав прическу, я вымыла голову и попробовала высушить волосы, представив их уже сухими и переливающимися. Ура! У меня опять получилось. Магия определенно начинала мне нравиться! Я попробовала закрыть дверь, щелкнув пальцами и представив их закрытыми. Опять получилось! А творить магию оказывается совсем просто. Я уже с легкостью открыла

пакет. Передо мной на кровати лежал огромный гардероб, причем брошенный утром черный костюм, тоже был чистым и аккуратно сложенным, словно его никогда не надевали. Я задумалась, какой наряд надеть на вечер, темно-синий или малиновый и выбрала малиновое платье, достаточно скромное, без обилия отделки, но подчеркивающее мою фигуру. К платью шли чулки и туфли в тон, я лишь минуту думала, какую бы мне сделать прическу и опять, завязала волосы в высокий хвост малиновым шарфом.

Ассамит, жалобно мяукая, подполз ко мне. Я взяла кошечку и несколько минут гладила ее, успокаивая, нежным голоском, на который только была способна. Я обещала ей вернуться и не бросать ее одну. Потом я положила котенка на подстилку. Строгим голосом приказала ему спать, отправилась вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.